

— Люди ты к черту! Разве ослеп, вишь, у нас руки и ноги отмерзли.

Морозко еще ниже спустился, сильно приударил и сказал:

— Тепло ли вам, девицы?

— Убирайся ко всем чертям в омут, сгинь, окаянный! — и девушки окостенели.

Науро старуха мужу говорит:

— Запяти-ка ты, старик, пошевénки; положи охапку сенца да возьми шубное опахагло (*пакрывагло*). Чай дежки-то приозябли; на дворе-то страшный мороз! Да смотри воровой (*проворней*), старый хрыч!

Старик не успел и перекусить, как был уж на дворе и на дороге. Приезжает за дочками и находит их мертвыми. Он в пошевénки деток свалил, опахаглом закутал и рогожкой закрыл.

Старуха, увидя старика издадека, навстречу выбежала и так его вопрошала:

— Что детки?

— В пошевénках.

Старуха рогожку отвернула, опахагло сняла и деток мертвыми нашла.

Тут старуха как гроза разразилась и старика разбранила:

— Что ты наделал, старый пест? Уходил ты моих дочек, моих кровных деточек, моих ненаглядных семечек, моих красных яндонок! Я тебя ухватом приью, дочергой зашибу!

— Полно, старая дрянь! Вишь, ты на богаство пошла, а детки твои упрямыцы! Коли я виноват? Ты сама захотела.

Старуха посердилась, побранилась, да после с падчерицею помирилась, и стали они жить да быть да добра наживать, а лиха не поминать. Присвагался сосед, свадёбку сътрали, и Марфуша несчастно живет. Старик вначут Морозком спрашат и упрямыться не давал.

Я на свадёбе был, мед-пиво пил, по усу текло, да в рот не попало.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, № 95. «Морозко» — чисто национальный вариант всемирно известного сказочного сюжета типа «Махена и падчерица». В сказке сохранились мифологические черты кудгта Морозко и едва ли не человеческих жертвоприношений ему. Еще в XIX веке в России сохранялся об-

ряд улошения Морозко кнелем. «Морозко, — поворт крестьяне — нивенный старичок с длинной седой бородею; змною бегаёт он по полям и улицам и стучит: от его стука начинают трекучие морозы и окывязются реки льдами; если ударит он в угол избы, то непременно бревно треснет» (Афанасьев А. Н. Древо жизни, с. 93).

Друликуемый текст, записанный в Никольском уезде Новгородской губернии, отличается яркими реалистическими чертами в передаче диалогов, характеров действующих лиц. Широкою известностью получила литературная обработка народной сказки В. Ф. Одоевского «Мороз Иваныч», фольклорные источники которого использованы и в поэме Н. А. Некрасова «Мороз — Красный нос», в перекладах А. Н. Толстого, С. Я. Маршак.

БАБА-ЯГА

Жили себе дед да баба; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая манеча ее не любила, била ее и думала, как бы вовсе извести.

Раз отец уехал куда-то, манеча и говорит девочке:

— Люди к своей тетке, моей сестре, попроси у нее иглопочку и ниточку — тебе рубашку шить.

А тетка эта была баба-яга костяная нога. Вот девочка не была глупа, да зашла прежде к своей родной тетке.

— Здравствуй, тетушка!

— Здравствуй, родимая! Зачем пришла?

— Матушка послала к своей сестре попросить иглопочку и ниточку — мне рубашку шить.

Та ее и научает:

— Там тебя, племяннушка, будет березка в глаза стелать — ты ее ленточкой перевяжи; там тебе воруга будут скрипеть и хлопять — ты подлей им под пяточки масла; там тебя собаки будут рвать — ты им хлеба брось; там тебе кот будет глаза драть — ты ему ветчины дай.

Пошла девочка; вот идет, идет и пришла.

Стоит хатка, а в ней сидит баба-яга костяная нога и ткёт.

— Здравствуй, тетушка!

— Здравствуй, родимая!

— Меня матушка послала попросить у тебя иглопочку и ниточку — мне рубашку шить.